

Просто в черном цвете: Алан Зильберштайн предлагает неожиданный дизайн корпуса Horological Machine N°2

Удивить поклонников MB&F нелегко, но последняя версия Horological Machine N°2, корпус которой создан часовым дизайнером родом из Франции Аланом Зильберштайном, несомненно, способна на это. Алан Зильберштайн (Alain Silberstein) получил широкую известность благодаря использованию ярких цветов и орнаментов, и можно было ожидать, что склонный к риску Максимилиан Бюссер доведет это качество до предела. Но нет, результатом сотрудничества стал полностью черный предмет, который оба с любовью называют «черной коробочкой» («black box»), воплощение минимализма и чистоты линий в стиле Баухаус. Корпус обработан словно произведение ювелирного искусства, но Зильберштайн говорит, что ему он напоминает миниатюрные фотокамеры 1940-х годов.

Настоящее название новой модели - Horological Machine N°2.2.

Сколько отличий означает «.2»!

MB&F (что расшифровывается как «Максимилиан Бюссер и Друзья») – это компания, созданная с единственной целью – проектировать и производить лимитированные серии радикальных часовых концептов в сотрудничестве с талантливыми профессионалами. Основой для модели Бюссера/Зильберштайна послужила Horological Machine N°2, представленная в 2008 году и ставшая первыми в мире часами с автоматическим заводом, объединившими мгновенно прыгающий час, концентрический ретроградный указатель минут, ретроградный указатель даты и индикатор фаз луны с двумя полушариями.

Оригинальный корпус, созданный MB&F, является самым сложным в истории часового дела. Но его создатели не останавливаются на достигнутом. Алан Зильберштайн стал вторым «Другом», приглашенным для создания нового корпуса, и его концепт будет произведен ограниченной серией всего из ВОСЬМИ экземпляров, с гравировкой Horological Machine N°2.2. Первым «Другом» был американский художник Сэйдж Воун, который создал модель для благотворительного аукциона Only Watch, проведенного в этом году с целью сбора средств на исследования в области мышечной дистрофии Дюшенна.

С точки зрения дизайна, корпус Зильберштайна сохраняет два циферблата-иллюминатора и внушительный профиль, свойственный исходной Horological Machine N°2 с ее ушками в виде опорных арок. Но с другой стороны, он был полностью переосмыслен и перепроектирован. Шокирующий вид произведения из жанра научной фантастики уступил место чему-то более легкому и более эксцентричному, с собственной индивидуальностью.

Истоки вдохновения: от общего к частному

Техническое задание, которое получил Алан Зильберштайн, было характерным для творческого подхода MB&F. Рассказывая о проекте, Максимилиан Бюссер говорит: «Я просто дал Алану часы и сказал: «Делай с ними, что хочешь». И он очень удивил меня, предложив дизайн в черном цвете, в то время как я ожидал увидеть что-то очень яркое!». Алан Зильберштайн лишь улыбается. «На самом деле, когда я увидел первоначальный корпус Horological Machine N°2, я сразу вспомнил о миниатюрных фотокамерах 1940-х годов. Иллюминаторы напомнили мне объектив. Я решил

создать новый облик для этих часов, соединив функциональную простоту тех фотокамер с принципами движения Баухауса».

Титан, обработанный словно произведение ювелирного искусства

По его замыслу, прямоугольный корпус создан из цельной титановой пластины, которая крепится к оригинальной стальной конструкции Horological Machine №2. Эта многоуровневая структура придает часам их внушительный облик и создает инженерно проработанный профиль.

Но со стороны циферблата корпус кажется простым. На титан нанесено эксклюзивное PVD покрытие, включающее кремний. Оно отличается интенсивным черным цветом и приятно на ощупь, к тому же на нем не остается следов от прикосновений. Зильберштайн уделил особое внимание тактильным качествам корпуса. По его словам, для того чтобы понять объект, к нему нужно прикоснуться. Что касается формы корпуса, подход автора можно сравнить с работой гранильщика бриллиантов – матовые и полированные поверхности играют в зависимости от того, как преломляется свет. Так как конструкция сама по себе выглядит элегантно, потребовалось совсем немного дополнительных декоративных деталей. Две линии из красной эмали по краям корпуса вносят яркую ноту и вторят цвету маркировок на двух циферблатах.

Циферблат с яркой индивидуальностью

Впервые в часовой машине указатель прыгающего часа на правом циферблате представлен в окошке, которое обрамляет полукруглая ретроградная шкала минут. На левом циферблате присутствует ретроградная дата и фазы луны. Циферблаты отличаются яркой индивидуальностью, поскольку, подобно графическим дизайнерам 1920-х и 1930-х годов, Алан Зильберштайн проектирует все символы самостоятельно. «Они – лицо часов», - говорит он, - «и я провожу огромное количество времени думая об их пропорциях и форме». Все красные символы покрыты составом Superluminova, для удобства считывания показаний в темноте. Время на часах, созданных в традициях стиля Баухаус, читается очень легко.

Но дизайнер – француз по происхождению, и ему нравится вносить в принципы Баухауса долю иронии. Луна в окошке напоминает луну из известного мультфильма «Маленький Немо» (“Little Nemo”), который был создан в Америке в период Ар Нуво. Алану Зильберштайну эта луна кажется «симпатичной» (“*sympathique*”) и в течение последних 23 лет она служит прообразом для указателя лунных фаз во всех его творениях.

Ради удовольствия от сотрудничества

Помимо всего прочего, Алан Зильберштайн оставил на корпусе Horological Machine №2.2. свой след. На боковой стороне присутствует миниатюрная и почти незаметная надпись: “*Le vrai bonheur est d’avoir sa passion pour métier*” («Настоящее счастье – когда страстное увлечение совпадает с профессией»). Это его девиз, и он нашел в MB&F своих единомышленников. По его словам, «смысл проекта был в том, чтобы получить удовольствие от совместной работы. После того как я предложил свой первоначальный концепт, все аспекты, от выбора материалов до символики и отделки, были разработаны совместно. В результате получился простой, чистый дизайн, с небольшой долей юмора. Для меня самым большим удовлетворением будет, когда я увижу, как на лице человека, надевшего эти часы, появится улыбка».

Краткая информация о двух создателях

Алан Зильберштайн родился во Франции и его мастерская находится в г. Безансоне. Дизайнер интерьеров и архитектор по образованию, он очень быстро направил свой дизайнерский талант в сферу высокого часового искусства. Его мастерское владение геометрическими формами и цветом привело к созданию коллекций, поражающих своей изобретательностью и чувством юмора. Максимилиан Бюссер впервые обратил внимание на его творение 20 лет назад, когда в проезжающем мимо BMW Z1 с опущенными дверьми мелькнул огромный черный хронограф, который нельзя было не заметить на руке водителя. Дизайн и размер этого хронографа – созданного с опережением времени – стали решающим фактором для того чтобы будущий основатель MB&F начал пристально наблюдать за работой автора этих часов. Как говорит Максимилиан Бюссер: «Коллекции Алана Зильберштайна удивляют меня каждый год. Он настоящий художник, но он не относится к самому себе слишком серьезно. В нем до сих пор живет дух к приключениям, свойственный детям, - та черта, которую мы в MB&F ценим очень высоко».

Чуть более четырех лет назад Максимилиан Бюссер оставил пост главы Harry Winston Timepieces, работу, о которой, казалось бы, можно было только мечтать, для того чтобы основать MB&F, компанию, единственной целью которой стало проектирование и производство небольших серий радикальных часовых концептов в сотрудничестве с талантливыми профессионалами. Или же, как говорит он, «чтобы позволить себе творить, а не руководствоваться холодным расчетом» – и этот настрой разделяют все независимые мастера, инженеры и часовщики, которые участвуют в его проектах. Макс, наполовину швейцарского и наполовину индийского происхождения, считает, что именно в его корнях кроется причина того, что он постоянно стремится сочетать традиции безупречного качества с безумной игрой воображения. Свидетельством чему на сегодняшний момент стали Часовые машины № 1, 2 и 3.

Настоящая «черная коробочка» находится внутри

Новые часы – это уникальная интерпретация Horological Machine N°2, выпущенной ограниченной серией в 2008 году. HM2 воплощает радикальный подход к высокому часовому искусству, которого придерживаются Максимилиан Бюссер и Друзья. Это машина времени двадцать первого века в стиле хай-тек и невероятно сложное произведение микромеханики. Работу часов обеспечивает первый в мире механизм с автоматическим заводом – или «мотор», выражаясь языком MB&F, – который сочетает мгновенно прыгающий час, концентрический ретроградный указатель минут, ретроградный указатель даты и индикатор фаз луны с двумя полушариями.

Horological Machine N°2.2 изнутри – это одновременно и «черный футляр» и результат детских мечтаний. Ротор автоматического завода из золота 916-й пробы темно-синего цвета обработан как ювелирное произведение, что характерно для лучших образцов традиционного часового искусства, но своей узнаваемой формой он обязан двустороннему боевому топору героя комиксов Грендайзера, любимого детского персонажа Максимилиана Бюссера. Свою роль в творениях MB&F сыграли и все известные научно-фантастические многосерийные фильмы - «Звездный путь» (Star Trek), Thunderbird, Dr Who и «Звездные войны» (Star Wars). Часовые машины рождаются как результат увлечения миром фантастики и подлинной страсти к высокому часовому мастерству в его наивысшем выражении.

Horological Machine No.2.2 – Технические характеристики

Часовой механизм:

Разработанный Жаном-Марком Видеррехтом (компания Agenhor) механизм с осциллятором и шестереночной системой Girard-Perregaux.

Частота колебания баланса: 28 800 полуколебаний/час.

Ротор автоматического завода в форме боевого оружия ("Battle-AX") из розового золота 916 пробы с синим покрытием.

Количество деталей: 349 (включая 44 рубиновых камня).

Функции:

Левый циферблат: ретроградная дата и фазы Луны.

Правый циферблат: «прыгающий» час и концентрическая ретроградная минутная стрелка.

Корпус часов:

Титан с PVD покрытием, включающим кремний; ограниченная серия из ВОСЬМИ экземпляров

Размеры (без учета заводной коронки и ушек): 59мм x 38мм x 13мм.

Водостойкость до 30 метров.

Количество деталей: 89 (только корпус).

Сапфировое стекло:

Со стороны циферблата: с двухсторонней антибликовой обработкой.

Со стороны задней крышки: с односторонней антибликовой обработкой.

Циферблат:

Серебристый

Ремешок и застежка:

Прошитый вручную черный ремешок из телячьей кожи со специально изготовленной складной застежкой из титана.

Упаковка:

Футляр из алюминия и кожи с встроенным термометром Rüeger.

Друзья, принимавшие участие в создании Horological Machine No.2.2

Концепция: Максимилиан Бюссер

Дизайн: Эрик Жиру и Алан Зильберштайн

Техническое и производственное руководство: Серж Крикнофф (компания MB&F)

Разработка часового механизма: Жан-Марк Видеррехт (компания Agenhor),
Максимильен Ди Блази (компания Agenhor), Патрик
Лете (компания Artisans Horlogers)

Производство часового механизма: Сальваторе Ферраротто (компания APR Quality),
Жорж Ауер (компания Mecawatch), Хосе Перес
(компания Clamax), Джанни Ди Блази (компания
Clamax)

Ручная обработка деталей часового механизма: Жак-Адриен Роша (компания C-L
Rochat), Дени Гарсия (компания C-L Rochat)

Сборка часового механизма: Дидье Дюма и Жорж Вайзи (компания MB&F)

Конструкция и производство ремешка и застежки: Доминик Майньер, Бертран Жене
и Франсуа Лиард из компании G.&F.Châtelain

Циферблаты: Франсуа Бернар и Денис Парель из компании Nateber

Стрелки: Пьер Шилье и Изабель Шилье из компании Fiedler.

Упаковка: Изабель Вудо (компания Vaudaux)

Коммуникационная поддержка:

Графический дизайн – Жеральд Мольер и Альбан Тома из компании GVA Studio

Фотографии продукта – Мартен ван дер Энде

Разработка дисплея – Фредерик Лежендр (компания Lekoni)

Портретная фотография – Режи Голэ (компания Federal)

Создание веб-сайта – Стефан Бале и Гийом Шмитц из компании Sumo Interactive

Тексты – Барбара Каффин

Менеджер проекта – Эстель Тонелли (компания MB&F)